

УДК 343.1

*Т.В. Решетнева***ПРОЦЕДУРНЫЙ АСПЕКТ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЕТЕ НЕКОТОРЫХ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

В статье предпринята попытка раскрыть отдельные процедурные аспекты справедливого судебного разбирательства по уголовным делам согласно правовым позициям Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Право на справедливое судебное разбирательство уголовных дел, закрепленное в ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), адресовано индивиду – субъекту (одной из сторон) судебного разбирательства. При этом другие участники судебного разбирательства (например, судьи, обвинители, жертвы) не могут, согласно ст.6, претендовать на самостоятельные права. Процедурный аспект отправления правосудия представлен рядом элементов: публичное разбирательство дела, разумный срок, справедливость судебного разбирательства.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, справедливое разбирательство уголовного дела, публичное разбирательство, разумный срок, сложность дела, оперативность работы органов, поведение заявителей, справедливость.

Право на справедливое судебное разбирательство, в том числе и уголовных дел, относится к фундаментальным правам человека, гарантированным демократическим правовым государством, нашедшим свое закрепление не только в конституционном¹ и отраслевом законодательстве государства, но и в международных договорах как универсального, так и регионального действия. Особое место в правовой системе России занимает Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950, далее – ЕКПЧ), в ст. 6 (п. 1) которой закреплено: «Каждый имеет право... при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...». Эта норма защищает права индивида, который является субъектом судебного разбирательства в качестве одной из сторон, другие его участники, например судьи, обвинители, жертвы, не могут претендовать на самостоятельные права согласно ст. 6 ЕКПЧ².

Надлежащее отправление правосудия, по смыслу ст. 6 ЕКПЧ, имеет два аспекта: институциональный (т.е. независимость и беспристрастность суда) и процедурный (т.е. справедливый характер разбирательства дела)³.

Процедурный аспект отправления правосудия представлен рядом элементов, входящих в понятие справедливого судебного разбирательства: публичное разбирательство дела, разумный срок, справедливость.

Концепция «публичного разбирательства дела», предусмотренная п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, отвечает интересам сторон, общественности и обеспечивает доверие к системе отправления правосудия. Под публичным разбирательством следует понимать то, что не допускается закрытое слушание дела без серьезных на то оснований⁴. Эти основания описаны в п. 1 ст. 6 ЕКПЧ: «Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия» (Там же). Согласно прецедентной практике ЕСПЧ принцип гласности должен в полной мере соблюдаться, по крайней мере, в отношении существа дела, в случае отсутствия одного из соображений, упомянутых в п. 1 ст. 6 ЕКПЧ. В то же время без какого-либо исключения в ней говорится о том, что «судебное

¹ См. напр.: п.1 ст.46, п.1 ст.47, пп. 2, 3 ст.50 Конституции Российской Федерации.

² См. напр.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная характеристика: право и практика. – М.: Изд-во МНИМП, 1998. С.202.

³ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Указ. соч. С.201.

⁴ URL: <http://echr.jimdo.com/европейский-суд-по-правам-человека/конвенция/комментарий-к-ст-6-конвенции/>

разбирательство объявляется публично». Иными словами, даже если по соображениям морали или национальной безопасности суд не должен допускать прессу и публику на всё судебное разбирательство или его часть, то его результат должен быть предан гласности. При этом требование публичного объявления не должно исключать письменного оформления судебного решения, если это решение доводится до сведения, как сторон, так и публики. Оговорку «объявляется публично» необязательно толковать буквально. Однако непринятие мер с целью опубликования судебного решения означает нарушение п. 1 ст. 6 ЕКПЧ⁵.

Одним из самых распространённых оснований для установления факта нарушения ст. 6 ЕКПЧ является то, что **продолжительность судебного разбирательства** выходит за пределы «разумного срока». Практика ЕСПЧ показывает, что точные сроки (2, 3 или 5 лет) не могут быть названы, они должны быть именно разумными и обоснованными⁶. Содержание понятия «разумная продолжительность» определяется характером самого дела. основополагающий принцип этого правила отражает формула: «Правосудие должно вершиться вовремя». Предусмотренное п.1 ст.6 ЕКПЧ требование «разумного срока» в контексте уголовных дел связано с моментом «вручения индивиду компетентным органом официального уведомления об обвинении его в совершении уголовного преследования или когда положение [подозреваемого] оказывается значительно затронутым»⁷. Временем окончания этого срока можно считать вступление приговора в законную силу (в российских условиях – вынесение определения судом кассационной инстанции)⁸. Например, по делу «Идалов против Российской Федерации» датой начала производства по уголовному делу ЕСПЧ посчитал день задержания заявителя (11.06.1999г.), а датой окончания производства по делу – окончательное судебное решение (18.05.2004г.)⁹. Таким образом, период, установленный в п.1 ст.6 ЕКПЧ, охватывает не только время до начала суда, но и общую продолжительность судебного разбирательства, включая возможное обжалование в вышестоящем суде, вплоть до Верховного суда или другого вышестоящего судебного органа¹⁰. Согласно практики ЕСПЧ обоснованность срока рассмотрения дела должна оцениваться с учетом всех обстоятельств дела и следующих факторов:

- а) сложность дела;
- б) оперативность работы соответствующих органов;
- в) поведение заявителей и властей;
- г) то, что решалось для заявителя в процессе дела¹¹.

Определение степени **сложности** того или иного дела связано с такими аспектами, как характер и серьёзность связанных с ним вопросов или преступлений; количество вопросов или уголовных преступлений, рассматриваемых в рамках одного дела; длительность временного периода между рассматриваемыми событиями или фактами и процессом судопроизводства; количество свидетелей и другие аналогичные проблемы, возникающие в связи со сбором свидетельских показаний¹².

Критерий «**оперативность работы соответствующих органов**» предполагает, что суды несут особую ответственность за обеспечение того, чтобы все участники судебного разбирательства делали всё возможное для недопущения излишних задержек. Например, по делу Капуано ЕСПЧ отверг заявление итальянского правительства о том, что ответственность за задержку процесса судебного разбирательства, которое продолжалось более шести лет, несут эксперты, которые слишком поздно представили свои заключения. ЕСПЧ ответственным за задержку в подготовке экспертных заключений счёл соответствующий внутренний суд¹³.

Собственное поведение заявителей. Общеизвестно, что обвиняемый никоим образом не обязан отказываться от своих процедурных прав или сотрудничать в уголовном судопроизводстве против себя. Тем не менее, согласно прецедентной практики ЕСПЧ, любое нежелание лица, обвиняе-

⁵ См. подробно: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Указ. соч. С. 210-211.

⁶ URL: <http://echr.jimdo.com/европейский-суд-по-правам-человека/конвенция/комментарий-к-ст-6-конвенции/>

⁷ См.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Указ. соч. С. 213.

⁸ URL: <http://echr.jimdo.com/европейский-суд-по-правам-человека/конвенция/комментарий-к-ст-6-конвенции/>

⁹ См.: п.87 Постановления ЕСПЧ (Первая секция) от 22.05.2012 по делу «Идалов (Idalov) против Российской Федерации (жалоба №5826/03)».

¹⁰ См.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Указ. соч. С. 212.

¹¹ См.: п.186 Постановления ЕСПЧ по делу «Идалов (Idalov) против Российской Федерации».

¹² См.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Указ. соч. С. 213-214.

¹³ См.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Указ. соч. С. 215.

мого в уголовном преступлении, сотрудничать или воспрепятствование им отправлению правосудия должно приниматься во внимание¹⁴. При этом заявитель должен помнить, что если затягивание судебного разбирательства происходило полностью или в значительной мере по его вине, то государство не будет нести ответственность за нарушение принципа разумного срока. Однако в некоторых случаях ЕСПЧ будет проверять, принял ли суд надлежащие меры по обеспечению своевременного рассмотрения дела. По делу «Идалов против Российской Федерации» ЕСПЧ не усмотрел нарушений п.1 ст.6 ЕКПЧ, согласился с доводами России и констатировал, что длительность рассмотрения дела заявителя была разумной, так как дело было сложным, поскольку было шестеро обвиняемых, материалы дела значительны по объему (10 томов)¹⁵. По мнению ЕСПЧ, власти России проявили надлежащее усердие при рассмотрении дела. Рассмотрение было завершено в течение одного года и восьми месяцев. Кассационное судопроизводство длилось примерно шесть месяцев¹⁶. Что касается поведения заявителя, то ЕСПЧ отметил, что из 40 судебных заседаний 11 были перенесены из-за заявителя. Семь раз заявитель либо адвокат не являлись в суд. В 2003 г., на третий год судебного разбирательства, адвокат просил об отложении дела три раза, чтобы вызвать дополнительных свидетелей, при этом заявитель не объяснил ЕСПЧ, почему он не просил допросить этих свидетелей на более ранних этапах производства по делу¹⁷. Таким образом, оценивая сложность дела, поведение сторон и общую продолжительность производства по делу (4 года 11 месяцев, в течение которых было проведено расследование по делу и рассмотрение дела по существу судами двух инстанций) ЕСПЧ заключил, что срок рассмотрения не вышел за пределы того, что можно назвать разумным сроком¹⁸.

Понятие справедливости в контексте ст.6 ЕКПЧ представляет собой расплывчатую категорию, включающую такие элементы, как независимость и беспристрастность суда, разумный срок. При этом пороговые моменты объективной оценки справедливости судебного разбирательства содержатся: в п. 2 ст. 6 ЕКПЧ, закрепляющим презумпцию невиновности; в п. 3 ст. 6 ЕКПЧ, определяющим минимальные гарантии прав обвиняемого в условиях справедливого судебного разбирательства. Кроме того, к основополагающему принципу справедливости, четко не сформулированному в ст. 6 ЕКПЧ, относится принцип равенства исходных условий, согласно которому все стороны судебного разбирательства должны иметь равную возможность представить своё дело, и ни одна из сторон не должна пользоваться какими-либо существенными преимуществами по сравнению с противной стороной¹⁹. Широкая концепция справедливого судебного производства охватывает также право на состязательное уголовное судопроизводство, которое означает применительно к конкретному уголовному делу, что обвинению и защите должна быть предоставлена возможность знать позицию другой стороны и представленные ею доказательства и высказывать свое мнение о них²⁰. Так, по делу «Нефедов против Российской Федерации» ЕСПЧ заключил, что кассационное разбирательство в Верховном Суде РФ не обеспечило требование справедливости, поскольку в ходе кассационного разбирательства прокурор присутствовал в суде, давал суду устные объяснения, в то время как заявитель, по мнению властей России, предположительно отказался от права лично участвовать в слушании²¹, так как в своей кассационной жалобе не указал на свое желание присутствовать на кассационном слушании и обеспечить участие своего адвоката²². По данному делу ЕСПЧ отметил, что непредставление заявителем ходатайства об участии не составляет ясного и недвусмысленного отказа от этого права²³. Кроме того, власти России не представили доказательств, что повестки были направлены в адвокатское образование заявителя, нет указаний на то, что суд кассационной инстанции проверил факт вручения повестки заявителю и адвокату²⁴. Со-

¹⁴ См.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Указ. соч. С.216.

¹⁵ См.: п.184 Постановления ЕСПЧ по делу «Идалов (Idalov) против Российской Федерации».

¹⁶ См.: п.190 Постановления ЕСПЧ по делу «Идалов (Idalov) против Российской Федерации».

¹⁷ См.: п.189 Постановления ЕСПЧ по делу «Идалов (Idalov) против Российской Федерации».

¹⁸ См.: п.187, п.191 Постановления ЕСПЧ по делу «Идалов (Idalov) против Российской Федерации».

¹⁹ См.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Указ. соч. С.221.

²⁰ См.: п.66-67 Постановления ЕСПЧ по делу «Брандштеттер против Австрии» от 28.08.1991; п.39 Постановления ЕСПЧ (Первая секция) от 13.03.2012г. по делу «Нефедов (Nefedov) против Российской Федерации (жалоба № 40962/04)».

²¹ См.: п.48, п.46 Постановления ЕСПЧ по делу «Нефедов (Nefedov) против Российской Федерации».

²² См.: п.43 Постановления ЕСПЧ по делу «Нефедов (Nefedov) против Российской Федерации».

²³ См.: п.44 Постановления ЕСПЧ по делу «Нефедов (Nefedov) против Российской Федерации».

²⁴ См.: п.47 Постановления ЕСПЧ по делу «Нефедов (Nefedov) против Российской Федерации».

гласно позиции ЕСПЧ «ни буква, ни дух статьи 6 ЕКПЧ не запрещают лицу по своей доброй воле, высказанной явно или подразумеваемой, отказаться от гарантий, предоставляемых справедливым судебным разбирательством. Однако для того, чтобы быть эффективным в целях Конвенции, отказ от права принимать участие в судебном разбирательстве должен быть выражен безусловным образом и сопровождаться минимальными гарантиями, соответствующими его значимости»²⁵. Несмотря на то что в уголовном разбирательстве важно обеспечить присутствие подсудимого при рассмотрении судом его или ее дела, судебное разбирательство, проведенное в отсутствие подсудимого, не всегда противоречит требованиям ЕКПЧ, если подсудимый впоследствии может получить из рассматривающего его дело суда последнюю по времени формулировку обвинения, включая как нормативно-правовую составляющую дела, так и фактическую²⁶. По делу «Идалов против Российской Федерации» во время судебного разбирательства заявитель был удален из зала суда из-за ненадлежащего поведения. Российский судья постановил, что заявителя необходимо доставить в зал суда в конце судебного разбирательства для последнего слова. В результате все доказательства, включая показания свидетелей, были исследованы в отсутствии заявителя²⁷. ЕСПЧ подтвердил, что для надлежащего отправления правосудия существенно необходимо, чтобы судебное разбирательство характеризовалось проявлением уважения, порядком и соблюдением внешних приличий. При этом явное пренебрежение подсудимым элементарными правилами надлежащего поведения не могут игнорироваться²⁸. Однако по делу «Идалов против Российской Федерации» ЕСПЧ не усмотрел в представленных ему материалах никаких доказательств того, что судья либо вынес предупреждение, либо объявил небольшой перерыв с целью разъяснить заявителю возможные последствия его поведения, чтобы заявитель мог успокоиться. Напротив, российский судья продолжил исследование доказательств в отсутствие заявителя и, по-видимому, не пытался выяснить, согласен ли заявитель вести себя надлежащим образом, чтобы вернуть его в зал суда²⁹. Кассационное судебное разбирательство не исправило недостатки предыдущего судебного процесса³⁰. Хотя, по мнению ЕСПЧ, единственным способом исправления этих недостатков были бы полная отмена кассационным судом приговора и направление дела на новое рассмотрение, и, не поступив подобным образом, кассационный суд не исправил нарушенное право заявителя на справедливое судебное разбирательство³¹.

Еще одним из нарушений права на справедливое судебное разбирательство уголовного дела, согласно позиции ЕСПЧ, является вынесение национальным судом решения о признании обвиняемого виновным после его смерти. По мнению ЕСПЧ, посмертный суд нарушает общепризнанные права человека, поскольку в случае вынесения приговора после смерти человек ни при каких обстоятельствах не может лично доказать свою невиновность, а суд, вынесший приговор в отсутствие подсудимого, не может пересмотреть свое решение с участием умершего³². Необходимо отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации также вынес решение, что посмертные процессы возможны исключительно в целях реабилитации и только по требованию родственников³³.

В заключение отметим, что дела, связанные с нарушениями ст. 6 ЕКПЧ, относятся к числу часто рассматриваемых в ЕСПЧ. Представленные в статье отдельные моменты, раскрывающие право на справедливое судебное разбирательство уголовного дела, являются лишь небольшой частью существующего обширного прецедентного права, сформированного Европейским Судом по правам человека.

Поступила в редакцию 08.02.15

²⁵ Пункт 172 Постановления ЕСПЧ по делу «Идалов (Idalov) против Российской Федерации».

²⁶ См.: п.170 Постановления ЕСПЧ по делу «Идалов (Idalov) против Российской Федерации».

²⁷ См.: п.175 Постановления ЕСПЧ по делу «Идалов (Idalov) против Российской Федерации».

²⁸ См.: п.44 Постановления ЕСПЧ от 30.07.2009 по делу «Ананьев против Российской Федерации (жалоба №20292/04).

²⁹ См.: п. 178 Постановления ЕСПЧ по делу «Идалов (Idalov) против Российской Федерации».

³⁰ В ходе кассационного судебного разбирательства заявитель или его адвокат не могли требовать повторного исследования доказательств или проведения допроса свидетелей, которые давали против заявителя показания, пока его не было в зале суда (п.180 Постановления ЕСПЧ по делу «Идалов (Idalov) против Российской Федерации».)

³¹ См.: п. 180 Постановления ЕСПЧ по делу «Идалов (Idalov) против Российской Федерации».

³² См.: Доклад Комиссара по правам человека Совета Европы Нилс Муйжниекс по факту нарушения Россией ст. 6 ЕКПЧ в связи с посмертным судом над Сергеем Магнитским, ноябрь (13), 2013 // URL: <http://lawandorderinrussia.org/2013/komissar-po-pravam-cheloveka-soveta-evropyi-ukazal-na-narushenie-rossiey-st-6-konventsii-v-svyazi-s-posmertnym-sdom-nad-magnitskim/>

³³ Там же.

*T.V. Reshetneva***PROCEDURAL ASPECT OF A FAIR TRIAL OF CRIMINAL CASE IN THE LIGHT OF CERTAIN DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS**

The article attempts to uncover some procedural aspects of a fair trial in criminal cases according to the legal positions of the ECHR. The right to a fair trial of criminal cases, as enshrined in Article 6 of the European Convention on Human Rights, is addressed to an individual – the subject (one of the parties) of the trial. However, other participants in the proceedings (such as judges, prosecutors, victims) cannot claim independent rights under Article 6. Procedural aspects of the administration of justice are represented by a number of elements: public hearing, reasonable period of time, fair trial.

Keywords: European Court of Human Rights, Article 6 of the European Convention on Human Rights, fair hearing of a criminal case, public hearing, reasonable time, complexity of a case, efficiency of the work, behavior of applicants, justice.

Решетнева Татьяна Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Reshetneva T.V.,
Candidate of Law, Associate Professor at Department
of Theory and History of State and Law
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034